

«Религиозная антропология» [Электронный ресурс] / Б.М. Марков. – Режим доступа : <http://do2.gendocs.ru/docs/index-413034.html>. – Загл. с экрана

4. Марчишак А.Р. Робоча програма з курсу «релігійна антропология та есхатология» для студентів спеціальності «релігієзнавство» Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича [Електронний ресурс] / А.Р. Марчишак. – Режим доступа : <http://zavantag.com/docs/178/index-9882-32.html>. – Заголовок з екрану

5. Никонов К.И. Философская и религиозная антропология. План занятий для студентов IV и V курсов отделения религиоведение. МГУ, философский факультет, кафедра философии религии и религиоведения [Текст] / К.И. Никонов. – М., 2011. – 15 с.

6. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению [Текст] / под ред. И. Яблокова. – М. : Гардарики, 2000. – 536 с.

7. Уваров М.С. Основы религиозной антропологии [Электронный ресурс] / М.С. Уваров. – Режим доступа : http://www.sofik-rgi.narod.ru/kafedra/relig_antropolg.htm – Загл. с экрана

Пасечник А. С. Религиозная антропология как учебная дисциплина на постсоветском пространстве.

Рассматриваются проблемы преподавания в высших учебных заведениях такой учебной дисциплины как «религиозная антропология». Анализируются основные проблемы, которые возникают в процессе преподавания, намечаются направления дальнейшего развития.

Ключевые слова: религиозная антропология, учебная дисциплина, высшие учебные заведения, программа курса, проблемы, перспективы.

Pasichnik A. Religious anthropology as an academic discipline in the post-Soviet space.

This article discusses the problems of teaching in higher education institutions such discipline as «religious anthropology.» Analyzes the main problems that arise in the course of teaching, outlines directions for further development.

Key words: religious anthropology, academic discipline, higher education institutions, the course program, problems and prospects.

Надійшла до редколегії: 13.04.14 р.

УДК 2-67+322+2-84

А. С. Пашковский

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко.

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИКУЛЬТОВОГО ДВИЖЕНИЯ

Рассмотрено антикультовое движение. Проанализировано определения понятия «антикультовое движение» с позиций зарубежных и отечественных исследователей. Показаны формы проявления антикультового движения – депрограммирование и попытки влияния на государственные органы в ограничении деятельности новых религиозных движений.

Ключевые слова: антикультовое движение, депрограммирование, культ, новое религиозное движение, секта.

Современное общество отметилось значительными общественно-политическими и духовными преобразованиями, что привело к изменению конфессиональной ситуации, оказало существенное влияние на характер государственной политики в отношении религиозных организаций. Демократизация общества, утверждение идеологического и политического плюрализма, переоценка основных ценностей привели к появлению новых религиозных движений (далее – НРД) или культов, которые отличаются своим вероучением и культовой практикой от традиционных религий.

Одновременно проявился другой феномен, который выразился в организационном оформлении антикультового движения (далее – АКД), как активное противодействие НРД. АКД – это международное движение, создавшее сеть организаций, задачей которых, является контроль над деятельностью НРД. В современных условиях АКД является многогранным и имеет отрицательное отношение к некоторым НРД (например, «Алеф», «Великое Белое Братство Юсмалос», церковь «Посольство Благословенного Царства Божьего для Всех Народов», «Храм Народов», «Международная Церковь Сайентологии»). Это противостояние базируется на убеждении, что культы являются разрушителями социальных институтов и несут опасность для человека.

Антикультовое движение призывает к соблюдению устоявшихся духовных ценностей и патриотизма, чтобы оправдать свое отношение к культам, прозелитизм которых пытаются реформировать традиционные ценности на свой лад. Представители антикультовых организаций стремятся добиться поддержки со стороны государственных органов по ограничению деятельности НРД. В это противостояние также могут быть вовлечены

общественные институты и представители властных структур, занимающиеся вопросами взаимодействия религиозных и государственных органов. Но следует учитывать, что усилия антикультового движения по ограничению прав и свобод вероисповедания посредством правовой дискриминации НРД, могут иметь негативные последствия как для традиционных конфессий так и государства.

Потребность исследования данной проблемы связана с тем, что в странах Запада идут дискуссии о характере, функциях и социальных позициях антикультового движения, его влияния на общество, государственную политику относительно свободы совести и вероисповедания.

Целью данной статьи является определение и характеристика антикультового движения и форм его проявления в сфере общественных и государственно-конфессиональных отношениях.

Исследование феномена антикультового движения и проблем, возникающих в связи с его функционированием, проводили религиоведы, социологи, психологи и правоведы. Они рассматривали различные аспекты этой проблематики: типологии антикультового движения, противоправные деяния их представителей, проявления религиозной нетерпимости со стороны АКД, государственную политику в отношении антикультовых организаций.

Среди зарубежных исследователей, можно выделить Бенжамина Заблоцки, Гордона Мэлтона, Эйлин Баркер, Энсона Шюпа, Дэвида Бромли, Массимо Интровинье. В своих исследованиях, они раскрыли социальные причины возникновения АКД, определили специфику его деятельности и методы исключения личности из НРД. Джон Гордон Кларк, Дэвид Лейн, Маргарет

Сингер, Роберт Лифтон досліджували АКД з позиції критики культів і способствовали розширенню мереж інформування о культах. Джефрі Хадден і Дуглас Коун полем своїх досліджень вибрали вивчення і аналіз діяльності антикультових організацій по обмеженню прав людини вільно исповідувати будь-яку релігію.

К російським спеціалістам, займавшимся дослідженням антикультового руху, можна віднести Володимира Мартыновича, Євгенія Волкова, Євгенія Егільського, Ігоря Кантерова, Ніколая Гордуса, Сергія Іваненко, Софію Дукьян. В своїх працях І. Кантеров, М. Гордус, С. Іваненко розглядають історію становлення і причини виникнення АКД на Заході і проникнення ідеології антикультизма на вітчизняні простори, а також дають власні визначення поняттю «антикультовий рух». В. Мартынович і Е. Егільський подають типології організацій, які протидіють культурам. Е. Волков здійснив значительне кількість перекладів іноземної літератури по даній проблематиці і аналізує психологічні методи виведення особистості з культів, які використовували представителі АКД.

Серед українських учених можна виділити Віктора Єленського, Галину Середу, Єлену Карагодину, Людмилу Филипович, Надежду Дударь, які, в своїх дослідженнях НРД зверталися до проблем пов'язаних з функціонуванням АКД. В працях В. Єленського, Людмили Филипович і Надежды Дударь розглядається історія антикультових організацій в країнах Європи, і аналізуються методи представителів АКД по обмеженню прав діяльності НРД. Галина Середа досліджує динаміку становлення АКД і його тенденції розвитку в Україні. Елена Карагодина розглядає діяльність антикультових організацій в Україні з позиції свободи совісті і віросповідання. Незважаючи на це, проблема залишається недостатньо дослідженою, особливо в Україні.

Розповсюдження нових релігійних рухів в США і інших західних країнах привело до появи різних суспільних сил, ставлящих своєю метою протидію новим релігіям. Найважливішою силою є антикультовий рух, який виник в США. АКД з'явилось на рубежі 60 – 70-х рр. минулого століття. В цей час в США починається процес розповсюдження нових релігій, за якими закріпилось називання «культы», де застосовувались особливі форми впливу на свідомість людини.

Антикультовий рух можна вважати одним з перших суспільних відповідей діяльності новим релігійним рухам. Термін «антикультовий рух» застосовується як позначення певної світської, організованної опозиції новим релігійним рухам. Професор соціології Віргінського університету Дж. Хадден визначив, що «антикультовий рух» є ряд світських істин, перевірка яких відкрита для емпіричного дослідження. Антикультовий рух говорить про методи, використовуваних для привертання максимальної кількості адептів до культу: «промивання мозку», «керування свідомістю» і «реформування мислення» [1]. Дослідник виділив чотири види опозиції до культів. Перший – релігійна опозиція, яка характеризується наступним чином. Культы розглядаються як єресь. Тому теологи бачать свою

миссией в розоблаченні лжі і корекції переконань тих, хто відхилився від істини. Ця опозиція виконує дві важливі функції: во-перших, захищає людей (особливо молодь) від єреси, во-других, посилює солідарність серед істинних віруючих. Другий вид – це світська опозиція, де особиста незалежність вважається головною метою, яка досягається висловом людей з груп, використовуючи «керування свідомістю» і обманливі пропагандистські методи. Третій вид – відступники. Відступництво – це відмова від релігійної віри. Відступником вважається той, хто приймає активну участь в опозиції до своєї попередньої релігії. Антикультовий рух активно поширює колишніх членів в інтерпретації свого досвіду участі в культі, як ложного, неправильного. І призиває до організованої боротьби культової діяльності НРД. Четвертий вид – підприємницька опозиція, представителі якої займаються проблемами культів заради власної вигоди. Це спеціальні союзи або коаліції по сприянню розділення поглядів стосовно діяльності культів [2]. Ейлін Баркер виділила п'ять груп нагляду за культурами. По її думці, розповсюдження інформації з боку груп нагляду, здійснюється з метою зміни суспільної думки і державної політики по відношенню до діяльності НРД. К цим групам відносять: 1) групи інформованості про культури, які фокусують свою увагу на шкоді, спричиненій «деструктивними культурами» особистості; 2) контркультові групи, які фокусуються на єретичних вченнях нетрадиційних груп; 3) науково-орієнтовані групи, які досліджують вірування і практики НРД в порівнянні; 4) групи по правам людини, в яких акцент переноситься на права релігійних меншин; 5) групи захисту культів від перших двох груп [3].

По думці, доктора філософських наук С. Іваненко, виразливою особливістю антикультового руху є часте виступає «демонізація» опонентів, віра в деструктивність нових релігійних рухів, їх кримінальну природу, а також впевненість в необхідності заборони сект і культів [4]. В. Мартынович описує п'ять «школ сектознавства», серед яких він виділяє і «антикультову школу». Остання ставить перед собою мету – боротьбу з сектами і нівелювання їх впливу на суспільство. Головною метою боротьби є створення негативного іміджу НРД в суспільстві за допомогою виявлення негативної інформації про їх методи і форми роботи з своїми послідовцями. В якості одного з головних джерел інформації про сектах вважаються свідчення колишніх членів сект і тих, хто постраждав від їх діяльності. Праці представителів антикультової школи відрізняються описательним характером і направлені на розкриття всіх реально або потенційно деструктивних складових НРД [5].

Однією з форм прояву АКД є депрограмування. Депрограмування виникає в межах АКД в початку 1970-х рр. як реакція на діяльність НРД по привертанню максимальної кількості адептів за допомогою психологічних методів керування свідомістю. Депрограмування передбачає виключення і фізичне обмеження участі в культі з метою розриву зв'язей з членами групи. Практика була заснована на припущенні, що прийняття в члени культу було примусовим і являлось результатом культового програмування.

Р. Росс і М. Лангоун визначили депрограмування

как процесс, «который предоставляет информацию и эмоциональную поддержку, нацеленную на то, чтобы вызвать вопросы, сомнения и критическое мышление в отношении культа» [2]. Кевин Гарвей описывает депрограммирование (преобразование) как четырехфазный процесс. Для культиста он начинается со следующих шагов: 1) враждебности, затем движения к 2) постановки вопросов, 3) добровольным предоставлением информации и заканчивается 4) установлением связи [3]. По мнению К. Гарвея, как только депрограммист достигает уважения, разговор переходит от начальной враждебности к периоду длительной коммуникации.

Депрограммисты ставили своей целью изменить культовое программирование и освободить людей от культовой ловушки. Депрограммирование оказывало физический контроль над членами НРД (применение силы, полная внешняя изоляция и попытки любыми способами аргументации и влияния вывода человека из культа). Депрограммирование считалось успешным, если члены культа отказывались от членства в группе.

Практика депрограммирования (1971 г.) приписывается Теодору Патрику. Он был обеспокоен отзывами своих родственников о первой встрече с адептами организации «Дети Бога» (далее – ДБ). Т. Патрик решил лично исследовать эту группу. Своё пребывание в организации, он описал как виртуальное заключение, а свой выход как спасение. Впоследствии Т. Патрик разработал теорию «промывания мозгов», в которой пытался описать уникальные методы воздействия на верующих ДБ. Но довольно быстро теория была распространена и на другие религиозные группы, которые, по его мнению, применяли похожие методики и тактики. Согласно Т. Патрику, промывание мозгов происходило посредством погружения в гипноз при использовании пальцев рук и зрительного контакта. По этой причине, Т. Патрик начал разработку способов нивелирования культового программирования, которое он назвал депрограммированием.

Депрограммирование было более распространено в Северной Америке и Японии, и меньше в Европе. Количество инцидентов депрограммирования увеличилось в начале 1970-х гг. и затем резко уменьшилось к концу десятилетия. Увеличение депрограммирования было обусловлено быстрым ростом членов НРД в начале 1970-х гг., а также расширением количества групп антикультового движения и увеличением количества депрограммистов. В дальнейшем наблюдается упадок депрограммирования, как результат уменьшения потока новых членов культов, роста количества неудачных случаев депрограммирования, невозможности получить антикультовым организациям юридических санкций для депрограммирования, рост числа судебных процессов против депрограммистов. Также антикультовое движение начало применять непринудительные практики для достижения выхода лица из культа. Депрограммирование, в плане отказа от членства в культе, было результативным в большинстве случаев.

Депрограммирование имело ряд последствий как для НРД, так и антикультового движения. Для НРД в которых было много последователей, влияние депрограммирования было незначительным, поскольку привлекалось все больше новых членов. Меньшие группы больше ощущали влияние на своих адептов. Их количество в процессе депрограммирования могло уменьшаться. В целом, депрограммирование усилило попытки НРД к единению. НРД находили тех,

кто не подвергался процессу депрограммирования и возвращали обратно в группу. Обращались с ними как с героями, которые не поддались депрограммистам. В некоторых случаях, неудачное депрограммирование способствовало появлению свидетелей в юридических тяжбах против депрограммистов. Также, следует отметить, что принудительное депрограммирование приносило политическую поддержку НРД со стороны гражданских либеральных групп. Но для антикультового движения процесс депрограммирования показал, что борьба против культов может быть и выиграна даже тогда, если это будет касаться одного человека. Успешные депрограммирования обеспечивали АКД основным источником информации в поддержку своей теории «промывания мозгов». Бывшие члены НРД становились источником рассказов об издевательствах, которые АКД использовал для защиты своей идеологии и своих методов.

Противостояние «депрограммирование – НРД» основывалась на взаимных обвинениях в похищении людей. С точки зрения антикультовых активистов, культовое «промывание мозгов» является психологическим похищением человека. Члены культа после промывания мозгов теряют способность к самостоятельному и критическому мышлению, становятся поработченными и зависимыми. Исходя из этого, при изъятии отдельных лиц из культа, как возвращение человеку его природных способностей и независимости. применение силы полностью оправдывалось. С точки зрения НРД, депрограммисты и их антикультовые союзники были чем-то большим, чем разрушителями религиозной веры. Каждая из сторон обвиняли друг друга в злоупотреблении законом для того, чтобы защищать свое поведение. И их дальнейшая борьба была эмоционально и морально заряженной.

Депрограммирование создавало АКД юридические проблемы. Были случаи физического похищения людей из организаций, которые юридически имели статус религиозных. Похищение и отказ от веры этих индивидов интерпретировалось как вызов свободному исповеданию веры. Некоторое время депрограммисты пользовались юридической безнаказанностью, так как местные правоохранительные органы и судьи отказывались вмешиваться, полагая, что это относится к внутрисемейным противоречиям.

Программа депрограммирования продолжалась до начала 1990-х гг., несмотря на официальное осуждение. Антикультовая «идеология промывания» мозгов могла послужить толчком для применения депрограммирования. По этой причине, некоторые семьи, находясь в отчаянии, готовы были пойти на депрограммирование своих родных.

Провалы депрограммирования привели к его официальному запрету и окончанию. «Сеть Информирования о Культах», главная антикультовая организация, завершила свое существование став банкротом вследствие большого штрафа. Этот штраф был наложен судом на Сеть из-за того, что организация была причастна к похищению и насильственному депрограммированию человека, который был членом культа.

Одной из проблем, с которой столкнулось АКД, был поиск средств для привлечения государственной поддержки для опеки над совершеннолетними, принадлежащими к НРД. Механизм, которым пользовалось антикультовое движение – был суд, который определял

опекунские права. Это давало семьям право контроля над пожилыми родственниками со слабыми умственными возможностями. Апелляции по опекунству базировались на утверждениях умственной недееспособности вследствие культового программирования. В то время, как семьи и депрограммисты постепенно добивались успеха в поисках благосклонных судей, последователи НРД начали оспаривать опекунства. Примером может быть случай, который произошел в Калифорнии (дело «Катц против Верховного Суда»). Совершеннолетние члены Церкви Унификации оспаривали постановление опекунства над ними, что позволяло родственникам помещать их в центр депрограммирования. Судья вынес решение предоставить опекунство родителям, но решение было отменено после апелляции, и стратегия опекунства быстро развалилась.

После того, как различные местные антикультовые группы начали взаимодействовать друг с другом на национальном уровне, они начали совместно обращаться к правительству для решения «культовых» проблем. Представители этих организаций нашли поддержку в лице сенатора Роберта Доула. Он написал письма в Налоговое Управление США, относительно налогового статуса «Церкви Унификации», и в Министерство Юстиции США, пытаясь организовать встречу между Генеральным прокурором и двумя учеными по психологии и социологии (М. Сингер, Р. Офше). Но ни одно письмо не получило поддержки. В течение следующих нескольких лет, в законодательных органах штатов было введено несколько законопроектов, которые призывали к различным репрессивным мерам против культов. Некоторые законопроекты были сосредоточены на обвинениях в криминальной деятельности. Например, правотворческая деятельность в Вермонте, введенная в 1976 г., смотрела на подобные сомнительные действия групп как на мошеннические мероприятия по сбору средств, уклонение от уплаты налогов, а также как на возможное психологическое управление людьми. Законопроект, внесенный в Техасе в 1977 г., призвал провести расследование заявлений о культовом контроле. Все эти законопроекты не получили поддержки. И тогда оказалось, что антикультовое движение пошло на спад. Все изменилось 18 ноября 1978 г.

18 ноября 1978 г. конгрессмен Лео Дж. Райан во время посещения общинных поселений «Храма Народов» в Гайане, и около 900 последователей Храма, в том числе его лидер Джим Джонс, погибли в результате объединенных актов убийства и самоубийства. Сенатор Роберт Доул взял под свой контроль ситуацию, что произошло в Джонстауне. Р. Доул организовал ряд слушаний, основанных на предположении, что Джонстаун был предвестником трагедий, которые собираются вырваться из ориентированных на молодежь новых религий.

Вслед за трагедией в Джонстауне, антикультовые законопроекты появились в штатах: Массачусетс, Иллинойс, Миннесота, Коннектикут, Пенсильвания, Техас, Мэриленд, Орегон, и, самое главное – в Нью-Йорке. Большинство из них были отклонены на этапе слушаний, когда защитники гражданских свобод, представители основных церквей и специалисты из новых религий мобилизовались против законопроектов. Единственным исключением стал Нью-Йорк, где «Церковь Унификации» имела штаб-квартиру и семинарию. «Церковь Унификации» стала проблемой в государстве, так как она добилась разрешения от него на создание семинарии в Барри Таун. Закон 1980 г. в Нью-

Йорке, широко известный как «Законопроект Лашера», автор которого – член местного законодательного органа. Говард Лашер внес Кодекс психического здоровья для того, чтобы наделять родителей широкими полномочиями опекунства в целях депрограммирования собственных детей, которые присоединились к одной из новых религий. Законопроект дважды прошел сборы, но на него было наложено вето губернатором в обоих случаях. К моменту второго вето, стало очевидно, что такой Закон не станет национальным, и дальнейшие усилия, которые отнимали значительное количество ресурсов АКД, были напрасными. Возможно, в долгосрочной перспективе, наиболее важным результатом трагедии Джонстауна была модернизация и реорганизация антикультового движения. К концу десятилетия стало очевидным, если АКД хочет выполнять регуляторную функцию, то нужна новая стратегия, которую он так и не нашел.

Американо-европейские связи АКД приобретали актуальность вследствие убийства – самоубийства adeptами «Ордена Храма Солнца» в 1994 г. Существовал ряд эпизодов насилия на протяжении 1990-х гг.: убийство – самоубийство верующих «Ветви Давида» на горе Кармель (штат Техас, США) в 1993 г.; убийство – самоубийство верующих «Ордена Храма Солнца» в Швейцарии и Канаде в 1994 г.; убийство жителей Токио последователями «Аум Синрикё» (с 2000 г. «Алеф») в 1995 г.; коллективное самоубийство adeptами «Небесных Врат» в Калифорнии в 1997 г. и убийство – самоубийство в Уганде с участием «Движения за Восстановление Десяти Заповедей» в 2000 г.

Хотя, эта серия событий существенно не изменила конфликт АКД – НРД в Северной Америке, эпизод с «Орденом Храма Солнца» значительно повлиял на Европу, особенно Францию и Германию. Ряд американских экспертов АКД и чиновников консультировали правительства европейских стран. Идеология управления сознанием АКД стала одним из ключевых компонентов отчетов о деятельности НРД и законодательской деятельности в сфере свободы совести. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1412 (1999 г.) «Противоправные действия сект» призывает применять к неправомерным действиям, которые совершаются от имени религиозных групп, те нормы, которые предусмотрены гражданским и уголовным законодательством.

Главной французской организации АКД, «Ассоциации по защите прав личности и семьи» (ADFI), удалось сформировать коалицию с органами французского правительства. Парламентский комитет и ADFI подготовили доклад в 1996 году, в котором определялось 172 секты (культы) действующих во Франции. В 1998 году была создана Министерская комиссия по борьбе с сектами, для мониторинга и контроля над сектами. Конкретные санкции применялись к отдельным группам, но все 172 группы были вынуждены заполнять отчеты о своих финансовых операциях. Впоследствии Комиссия предложила законопроект, в котором определялось понятие «манипулирование сознанием» (эквивалент «управление сознанием» в США) и предусматривалась уголовная ответственность за применение манипулятивных, психологических практик. В 2001 г. антикультовое лобби в Парламенте добились принятия «Закона Абу-Пикарда» (по именам инициаторов) по противодействию «сектам». Тем не менее, расширенные полномочия государства не привели к уменьшению числа новых религиозных групп. В это время, в Германии

происходили дискуссии вокруг «Международной Церкви Сайентологии», которую государственные органы отказались признавать как религиозную организацию. В 1996 г. Бундестаг создал Комитет по расследованию и изучению сект и психогрупп. Вопреки ожиданиям, в 1998 г. Комиссия сделала вывод, что большинство НРД не представляют серьезной проблемы, и призвала правительство прекратить использовать уничижительные ярлыки, например, «культ», «секта». Во Франции и Германии коалиция церквей, организации по правам человека и религиоведы сыграли важную роль в прекращении антикультовой деятельности, в результате чего возможно союз АКД и правительства оказался тяжело достижимым.

Подводя общие итоги с изучаемой проблеме, автор статьи пришел к следующим выводам. АКД возникает как реакция на распространение на Западе, в 60 – 70-х гг. прошлого века, новых религиозных движений или культов. АКД – это организованная светская оппозиция новым религиозным движениям, которая критикует культы за то, что последние применяют неэтичные методы воздействия на психику своих адептов. В процессе своих исследований, они не принимают во внимание вероучения НРД и их доктринальные разногласия с традиционными христианскими конфессиями. Представителей АКД интересует функционирование культов в обществе, их влияние на физическое и психическое здоровье личности и прав человека лидерами НРД. Главная причина возникновения АКД основывалась на том, что в НРД практиковались «промывания мозгов» и «контроль сознания». Эти методы, по мнению антикультистов, оставляют членов новых религиозных групп личной свободой, одновременно навязывая им свои идеи, ценности и принципы. Это, в свою очередь, определило формы проявления антикультового движения – депрограммирование и попытки влияния на государственные органы в ограничении деятельности новых религиозных движений.

Библиографические ссылки

1. Hadden J. K. Conceptualizing «Anti-Cult» and «Counter-Cult» [Electronic resource] / Jeffrey K. Hadden. – Mode of access : [http://web.archive.org/web/20060827230938/http://religiousmovements.](http://web.archive.org/web/20060827230938/http://religiousmovements.lib.virginia.edu/cultsect/biblio.htm)

lib.virginia.edu/cultsect/biblio.htm / – Title from the screen

2. Hadden J. K. Taxonomy of the Anti-Cult movement [Electronic resource] / Jeffrey K. Hadden. – Mode of access : http://web.archive.org/web/topic/Opposition_to_cults_and_new_religious_movements. – Title from the screen.

3. Barker E. Watching for Violence: A Comparative Analysis of the Roles of Five Types of Cult-Watching groups [Electronic resource]. / Eileen Barker. – Mode of access : <http://www.cesnur.org/2001/london2001/barker.htm> – Title from the screen.

4. Иваненко С. Религиоведческие аспекты изучения антикультового движения и его воздействия на государственно-конфессиональные отношения в современной России [Электронный ресурс] / С. Иваненко – Режим доступа : <http://religiopolis.org/publications/22-ivanenko.html> / – Заголовок з екрану.

5. Мартинович В. А. Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов Института теологии БГУ [Текст] / В. А. Мартинович. — Минск : БГУ, 2008. — 103 с.

6. Langone M. Deprogramming: An analysis of parental questionnaires [Text] : article / M. Langone // *Cultic Studies Journal*, 1984. – №1, P. 63–79.

7. Garvey K. Counseling approaches [Text] / K. Garvey // *Symposium on cults and satanism*. – Greenwood : CPC Valle Vista Hospital. – 1988, April 26.

Пашковський О.С. Форми прояву антикультового руху. Розглянуто антикультовий рух. Проаналізовано визначення понять «антикультовий рух» з позицій зарубіжних та українських дослідників. Показано форми прояву антикультового руху – депрограмування та спроби впливу на державні органи по обмеженню діяльності нових релігійних рухів.

Ключові слова: антикультовий рух, депрограмування, культ, новий релігійний рух, секта.

Pashkovskiy O. The Forms of Manifestations of Anti-Cult Movement.

The article considers the anti-cult movement. Analyzed is the definition of «anti-cult movement» from the standpoint of foreign and domestic researchers. Shows the forms of manifestation of anti-cult movement – deprogramming and attempts to influence the public authorities in restricting the activities of new religious movements.

Key words: anti-cult movement, cult, deprogramming, new religious movement, sect.

Надійшла до редакції: 03.04.14 р.

УДК 167/168

К. В. Райхерт

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

СОЦИОЛОГИЯ ЛОГИКИ: ПОНЯТИЕ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ

Возможны различные подходы к определению понятия «социология логики». Социология логики может быть рассмотрена как раздел социологии знания (1), науки (2), математики (3) и философии (4). Это позволяет раскрыть логику с различных социологических позиций – и как когнитивную форму, и как науку, и как математику, и как философию.

Ключевые слова: социология логики, социология математики, социология философии, социология науки, социология знания.

В 2003 году во Франции Клод Розенталь опубликовал книгу «La trame de l'évidence: sociologie de la démonstration en logique» [4]. Буквально название монографии трудно перевести, так как французское слово «trame» обладает несколькими значениями (коннотациями): 1) «ткань», 2) «структура». Так что, здесь обнаруживается некая игра значений: либо «ткань очевидности», либо «структура очевидности». Подзаголовок можно перевести так: «Социология логического доказательства». Основываясь на подзаголовке и четкой связи с одним из значений слова «trame», можно дать следующий полный перевод названия монографии К. Розента-

ля – «Структура очевидности: социология логического доказательства».

Однако в 2008 г. монография К. Розенталя была переведена на английский язык под следующим названием: «Weaving Self-Evidence: A Sociology of Logic» [5]. Слово «weaving» очевидно связано с первым значением французского слова «trame» – «ткань», но теряет всю прелесть игры значений, предложенной в оригинальном названии автором. Вторая часть названия сбивает с толку: оригинальное «evidence» представлено в английской версии как «self-evidence» «самоочевидность»; то есть был сделан переход от объективности французского «evidence» к субъективно-